

Работа, призвание или... РАБСТВО?

ФОТО TUT.BY

Нам всем нужны деньги. Деньги, чтобы жить, чтобы заботиться о близких, деньги, чтобы потом заботились о нас. Люди работают в шахтах, во вредных условиях труда не всегда потому, что другой работы нет. Мы все хотим жить хорошо, не знать бедности, иметь возможность подержать кого-то дорогого. И чаще всего это — финансовый вопрос.

И люди работают в непростых условиях, жертвуют здоровьем, зная, что потом смогут не волноваться о себе, что это отразится на их пенсии.

Работу в милиции, Следственном комитете, КГБ тоже можно считать «работой во вредных условиях». Людям приходится рано вставать, засиживаться на работе, выходить в выходные и часто работать с тем, чего мы с вами пытаемся избежать — с преступлениями. Рядовые сотрудники МВД могут нарваться на нож или осколки бутылки, разнимая пьяную драку или приезжая на вызов в проблемную квартиру. Следователи имеют дело с

убийствами, воровством, нанесением телесных повреждений. А потом ещё должны разговаривать с родственниками и близкими пострадавших. Это сложно. Это работа, которая забирает как физическое здоровье, так и психологическое. А о последнем в нашей стране не принято говорить. Потому офицеры и не жалуются. «Офицер не должен ныть». И с такой логикой к пенсии они имеют проблемы с алкоголем, который позже обрывает их жизни. В нашей стране силовики после пенсии долго не живут.

Удивительно, но многие идут работать в силовые структуры не только ради льготного кредита на квартиру, отдельной ведомственной поликлиники или хорошей пенсии. А потому что знают, что делают правильное дело. И ради этого они жертвуют своим здоровьем и собой.

Именно про это и звёзды на погонах силовиков, медали на их груди. Это показатель того, что они работали, трудились, отдавали всего себя за нашу с

вами безопасность. Но погоны и звание — это не только статус, это и пенсия.

Так что должен сделать человек, чтобы потраченные им пот и кровь перечеркнули? Что он должен был сделать, чтобы у него забрали то, что он заслужил своим трудом?

В нашей стране ему достаточно просто быть честным.

Лукашенко подписал указ № 174, который лишил 86 бывших сотрудников силовых структур их званий.

Глава МВД Иван Кубраков так прокомментировал эту ситуацию:

— Мы подготовили ходатайство о лишении специальных званий — званий сотрудников органов внутренних дел наших бывших сотрудников, назову их так. Хотя их не совсем приятно называть своими коллегами. Это те, кто просто ошибся в выборе профессии и в определенный момент, когда были определенные трудности, положил удостоверение, отказался исполнять свои служебные обязанности.

Продолжение на стр. 2 →

← Начало на стр. 1

Оказывается, теперь силовики должны подчиняться начальству и после выхода на пенсию. Это не работа, это не призвание. Это рабство.

Бывший полковник

КГБ Валерий Костка, один из 86 сотрудников, лишённых звания:

«Я давал присягу народу Беларуси, и пенсию мне платит не Лукашенко, а народ. Сын Лукашенко Виктор получает генерал-майора, нигде толком не послужив, кроме двух лет в погранцах. Как можно стать генералом за два года службы?! С другой стороны, есть мой друг Володя Бородач, он был дважды ранен в Афганистане, два ордена Красной Звезды, дважды его спасали в реанимации, доставали с того света, полковник, командир бригады спецназа. Он очень уважаемый человек среди спецназовцев ГРУ, его все знали в СССР, и его сейчас лишают звания. Ну как так?!»

Если малаяр откажется выполнять малярные работы — его уволят. Максимум, что ему грозит — неприятная запись в трудовой книжке. Его не лишат стажа, не лишат дополнительных выплат за вредность. А тут, оказывается, после выхода на пенсию или увольнения, твоей жизнью руководят власти.

И если ты осудишь преступные приказы, осудишь то, что твоё бывшее начальство совершает ошибки — у тебя заберут всё: стаж, пенсию, награды, звание. И что плохого в том, что люди называют беззаконие беззаконием? В конце концов это их работа — выступать против него.

Почему Кубраков осуждает эти 86 человек, практически прямо называет их «профнепригодными», но не говорит главное: «Что же такое сейчас служебные обязанности?»

В августе в Минске четырнадцатилетнего Тимура силовики забрали на остановке, а потом избили так, что он несколько недель пролежал без сознания, а потом был вынужден бежать из страны и даже не смог похоронить родную маму. Это служебные обязанности?

Стрелять в затылок многодетному отцу в Бресте — служебные обязанности? А в ногу журналистке газеты «Наша ніва»? А заставлять людей по несколько часов прыгать на карачках и кричать «я люблю ОМОН»?

На Радунцу на минские кладбища пригнали автозаки и милицию, которая дежурила на входах, патрулировала территорию. И люди были вынуждены навещать близких под пристальным взглядом людей в форме. Милиция и ОМОН не могли сказать, зачем они на кладбищах. Как говорят очевидцы, силовики не отвечали и просто смотрели в землю. Потому что им было стыдно.

До августа они гордились своей работой, чувствовали, что делают правильное дело. Сейчас боятся смотреть в глаза людям, которых должны защищать.

Прапорщик, служивший в Центральном Командном Пункте ВВС и войск ПВО Алексей Шеметовец, один из 86 сотрудников, лишённых звания:

«Среди тех, кто потел звание, есть даже те, кто уволился не по политическим, а по семейным обстоятельствам. Я с одним из этих людей общался, так он мне говорит: «Я уволился, потому что от меня жена чуть не ушла. Почему сейчас обо мне кричат, что я предатель?»»

Люди не захотели выполнять преступные приказы, не захотели жить, испытывая чувство стыда за работу. И за это их лишили званий и пенсий. Может ли указ Лукашенко перечеркнуть то, что они делали для страны? Разумеется, нет.

А зачем было это делать?

Ответ на этот вопрос был подписан 9 мая. Теперь в случае смерти президента все его обязанности переходят Совету безопасности, который практически полностью состоит из силовиков.

Это, кстати, прямое нарушение двух статей Конституции.

Статья 89. В случае вакансии

должности Президента или невозможности исполнения им своих обязанностей по основаниям, предусмотренным Конституцией, его полномочия до принесения Присяги вновь избранным Президентом переходят к Премьер-министру.

Статья 137. Конституция обладает высшей юридической силой. Законы, декреты, указы и иные акты государственных органов издаются на основе и в соответствии с Конституцией Республики Беларусь. В случае расхождения закона, декрета или указа с Конституцией действует Конституция.

Менять Конституцию Лукашенко не имеет право. Это может сделать только народ и только во время референдума. То есть, он опять показал, что ему плевать на народ и законы.

Указом № 174 он сделал всех приближённых силовиков «новой целью», прикрывается ими. Для этого и были все эти истории про покушения и угрозы. Никто не поверил, что несколько престарелых людей с хроническими заболеваниями, воротящие, по словам властей, миллионами, единственное, что смогли придумать — это подвал в Гомеле. И никто не поверил в 150 джипов со стороны Литвы.

Всё это нужно было, чтобы привязать к себе силовиков и сказать им «я подписал указ, согласно которому вы будете следующими».

Такие действия показывают лишь то, что Лукашенко не верит даже самому близкому окружению. Как и те, в свою очередь, уже не сильно хотят его поддерживать.

Бывший подполковник милиции Николай Козлов, один из 86 сотрудников, лишённых звания:

«Я не припомню, чтобы раньше лишали званий, это беспрецедентно. Знаю, что можно лишить звания за тяжкое преступление. Но не вспомню таких случаев. Во-первых, это мелкая месть тем людям, которые нашли у себя силы занять принципиальную позицию. Во-вторых, это акт устрашения тех, кто хотел бы уйти, кому трудно оставаться в рядах репрессивной организации».

СРАВНИТЕ

\$ 376 800 000

Заработала **Литва** на экспорте пшеницы (15 место в мире)

\$ 419 000

Заработала **Беларусь** на экспорте пшеницы (61 место в мире)

Рейтинг стран-экспортеров пшеницы составил World's Top Exports, основываясь на данных 2018 года.

Больше всего Лукашенко боится двух городов – Гродно и Бреста

Артём — один из лидеров стачечного движения на гродненском «Азоте», где проработал около семи лет аппаратчиком гидрирования. Он поделился своим мнением о забастовках, влиянии санкций и планах на победу.

— Гродненский «Азот» не исчезает из ленты новостей. То какие-то происшествия, то начальство меняется, вечно что-то происходит. Почему?

— Кто бы что ни говорил, после 26 октября — это последствия стачки, которая нарастает. Она имеет накопительный эффект, как я называю. Ушли лучшие, ушли люди, которые были профессионалами в своей работе, которые 20 лет отдали «Азоту». И эти люди, помимо своей гражданской позиции, имели большой профессионализм в химии.

Мы должны понимать, что «Гродно Азот» — это очень узконаправленное предприятие. Чтобы достажироваться до инженерно-технического работника, ты должен понимать специфику именно этого предприятия. Есть похожие предприятия в Беларуси, такие как «Нафтан», мозырский НПЗ, но они просто схожи в процессе, а оборудование и методика работы совершенно другие. И каких бы штрейкбрехеров они ни присылали, они не выйдут на уровень. Студенты не могут тоже сразу прийти и начать работать.

— Почему вы решили уйти?

— Мне было противно приходиться на работу и смотреть в лицо начальника цеха, который недавно со мной стоял около заводууправления, а потом переобулся: объяснительные какие-то требовал, говорил какую-то чушь. Он

до сих пор работает и издевается над коллегами. Они мне сообщают, что он превратился в диктатора. Берёт пример, я так думаю, сами знаете с кого. Вот это отвратительно.

Большая часть друзей уволились, в стачку ушли, но остались люди, которые работают. Рассказывают кошмары одни. Во-первых, у нас появился инспектор, который ходит даже в ночные смены, проверяет, всё ли в порядке, ходит по цеху. Он так, по-моему, и называется — инспектор безопасности. Но это сделано для того, чтобы очередной раз на колонне аммиака никто не повесил было-красно-белый флаг, как это было перед стачкой. Это на самом деле появлялось во всех новостях. А они боятся этой огласки, боятся, что кто-то узнает, что на заводе до сих пор работают люди, которые готовы уйти в стачку.

— США возобновили санкции в отношении девяти белорусских предприятий и «Гродно Азота» в том числе. Каковы будут последствия?

— Америка является ключевым моментом, потому что сотрудничает со многими европейскими государствами, которые заказывают эту продукцию — это первый момент. Второй момент — они лишатся валюты. Это очень весомо скажется и на зарплатах, и на руководстве, и на общей экономике страны. Потому что не только против завода санкции введены, а против всего концерна «Белнефтехим» и ещё дополнительно восьми предприятий. У них просто не будет выбора, кроме того, как уступить. Санкции помогут. Это действенный метод.

— Какой момент в 2020-м больше

всего запомнился?

— Когда у нас был марш. Я не помню число 18 августа или 19 это было. Когда Гродно настолько был объединён. Я настолько горжусь беларусами, гродненцами! Нас было так много, как будто весь город вышел. Ни на один праздник не видел такое количество людей. И все улыбаются. Невероятно горжусь за эти моменты. Они до сих пор у меня вызывают чувство гордости за каждого беларуса.

— Шаги, которые сейчас необходимо предпринять?

— Объединяться, разговаривать друг с другом — это первый этап. Понимаете, в октябре, когда была объявлена забастовка, люди часто даже не говорили об этом. То есть: ну объявлена и объявлена.

К забастовке нужно готовиться: запастись едой, запастись деньгами, чтобы было на что существовать. Все знали, что бастующих уволят. Подготовка должна быть. Ты должен понимать, что не один. Поэтому очень важна работа стачечного комитета. Стачком невероятные вещи делает.

— Такие силы брошены были режимом на ваш город. И глава там бывший Минздрава, и бывший глава МВД Караев, который стал, назовём вещи своими именами, смотрящим...

— ...надзирателем...

— ...по области. Как вы понимаете, почему режим вот именно такие кадры бросил туда, к вам?

— Лукашенко всегда запада боялся. Гродно и Брест он, по-моему, всегда терпеть не мог. Он их называл «западники», «близкие к Польше». У нас на самом деле очень много поляков живёт. Его там больше всего не любят. Потому что в Гродно каждый второй имеет визу, каждый второй ездит в Польшу, потому что без Польши прожить очень сложно. Ездят, чтобы что-то купить, потому что там цены намного ниже, чем в Беларуси. Люди видят Запад, люди видят демократию.

— Ахилесова пята режима. Где она, где это слабое место?

— Он совсем ослаб. Режим больше никто не воспринимает в Беларуси, никто абсолютно. Люди хотят жить уже по-другому. Люди видели, что можно жить по-другому. Поэтому весь его режим очень слаб. И он раскрошится, когда, как говорится, придёт весна — и режим растает. Когда потеплеет в душе у народа. Победа не за горами. Когда режим лишится хлеба — ему не на что будет содержать силовой блок.

ПО МАТЕРИАЛАМ ХАРТЫЯ97

В Гродно задержали парня, который ухаживал за отцом после инсульта

4 мая около 10:00 Андрей Авсиевич вышел из дома и не вернулся. Вскоре в квартиру пришли сотрудники милиции в гражданском и провели обыск. О том, где Андрей находится, его родителям не сообщили. С матери взяли подписку о неразглашении.

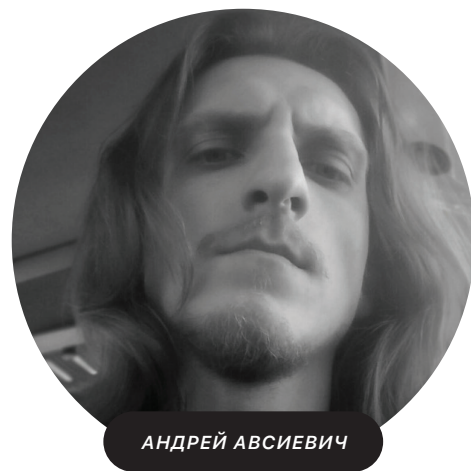
Андрей живёт с родителями — матушкой Людмилой и отцом Иваном, за которым Андрей ухаживает после перенесённого инсульта, инфаркта и трахеостомы. Отец Иван до получения инвалидности служил в кафедральном соборе на ул. Ожешко и храме на ул. Курчатова. Там же работала и матушка Людмила. Сейчас она на пенсии.

После обыска Людмила не могла дозвониться сыну. Ранее Андрея задерживали на акции памяти Романа

Бондаренко [в ноябре 2020 года художник Роман Бондаренко был убит за то, что спросил у неизвестных (по данным независимого расследования, в тот вечер на «Площади перемен» находились близкие к Лукашенко люди), почему они срезают бчб-ленты].

«Раньше Андрей рисовал, интересовался дизайном. Поэтому, когда Бондаренко погиб, для него это был большой шок. Возможно, он пересекался с ним в Жировичах [В Жировичском монастыре есть декоративная роспись, одним из авторов которой является Роман Бондаренко]. Всё это было очень знакомо для него».

Андрея признали подозреваемым по уголовным делам, возбуждённым за оскорбление должностного лица и

АНДРЕЙ АВСИЕВИЧ

угрозу применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел.

По информации семьи на 6 мая, Андрей находится в ИВС — это им сообщили, когда Авсиевичи пришли писать заявление о пропаже человека. Адвокат не смог попасть к Андрею.

ПО МАТЕРИАЛАМ HRODNA.LIFE

«Настоящая свадьба будет на свободе». Гродненка расписалась в тюрьме с политзаключённым

Валерия и Михаил вместе уже 15 лет. «Жили и жили. Не грузились печатью в паспорте. Сейчас это стало необходимо чисто юридически, — рассказывает Валерия. — Иначе в колонию не примут от меня передачи и нам не разрешат свидания».

27 сентября Михаила Юдина и ещё троих человек задержали якобы за участие в акции протеста. В тот день Михаил с Валерией приехали в кино-театр «Восток», где увидели, как люди «в чёрной одежде» тащили человека. Юдин сделал им замечание, ему тут же брызнули «смесью» в лицо и задержали, заломив руки. Михаила обвинили по статье 364 Уголовного кодекса — Насилие или угроза применения насилия в адрес сотрудника органов внутренних дел. Правозащитный центр «Весна» признал всех четверых осуждённых политическими заключёнными.

«Когда я вошла, — рассказывает Валерия, — Миша стоял в этой клетке. Подошла, за руку его взяла, через решётку. Потом пришёл дежурный, выпустил. Пока документы заполняли, поговорили немножко». В остальном, считает Валерия, отношения останутся прежними: «Не будет какого-то переломного момента. Между нами ничего не поменялось. Просто сегодня у нас

праздник».

О своих приготовлениях к свадьбе Валерия рассказывает, как о череде подарков и приятных сюрпризов. Одноклассница, визажист, как узнала о свадьбе, сама позвонила, предложила сделать свадебный макияж. Её коллега сделала маникюр. Даже свадебный букет ей передали в подарок. «Когда

шла в тюрьму на роспись, там нас тоже ждали люди — поздравляли. Спасибо гродненцам за этот праздник». — Настоящая свадьба у нас будет с венчанием, — сказал Михаил Валерии на прощание. — Уже на свободе.

— А что вы сказали в ответ?

— Люблю, целую, что тебе принести.

ПО МАТЕРИАЛАМ HRODNA.LIFE

ФОТО HRODNA.LIFE